

НОВЫЕ ПОЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

ПЕТУХОВ Владимир Васильевич - кандидат философских наук, заведующий отделом анализа социально-политических процессов Института комплексных социальных исследований РАН.

Власть и общество: испытание стабильностью

Начиная с 1999 г., когда произошла "мягкая" смена политического режима, социально-политическая обстановка в стране носит достаточно стабильный характер, а общий социально-психологический климат можно считать умеренно благоприятным. Тем не менее, есть много свидетельств того, что период "постельцинской эйфории" заканчивается, а в обществе, во всяком случае, в его значительной части, зреет недовольство тем, как идут дела в стране, прежде всего, в экономической и социальной сферах. Хотя объективные статистические данные говорят о том, что в последние годы наблюдается экономический рост, однако в материальном положении, возможностях и социальном самочувствии большинства россиян мало что меняется в лучшую сторону.

Результаты исследований ИКСИ РАН последних трех лет не фиксируют никаких существенных сдвигов в оценках россиянами своего материального положения, характера питания, возможностей реализовать себя в профессии, условий проведения семейного отдыха и т.д. Более того, почти половина наших сограждан продолжают считать себя проигравшими от реформ, причем их доля даже несколько выросла - с 41,7% в 2001 г. до 47,2% в 2003 г. Доля тех, кто считает себя выигравшими, напротив, вдвое снизилась - с 12,9 до 6,7%. Понятно, что выигрыш чаще чувствуют богатые россияне, а проигрыш - бедные. Однако и внутри этих групп оценки различаются, особенно с учетом места проживания. Например, доля богатых в мегаполисах, считающих себя в выигрыше (62,6%), почти в 1,5 раза превосходит аналогичный показатель в группе богатых, проживающих в небольших провинциальных поселениях (44,4%), и почти в два раза - проживающих на селе (33,3%). Среди бедных, живущих в провинции, выигравших от реформ вообще практически нет.

В этих условиях вопрос о том, почему возросшие доходы государственного бюджета мало сказываются на "толщине кошелька" отдельно взятого россиянина, звучит все чаще и настойчивее и может составить основу нового общественного запроса, обращенного не только к правительству, но и к президенту.

Таблица 1

Оценка изменений положения дел в стране за период пребывания В. Путина у власти (в %)

Сферы жизни общества	Улучшилось	Осталось таким же	Ухудшилось
Общее состояние российской экономики	34,1	37,2	11,6
Своевременность выплат зарплат, пенсий и социальных пособий	63,6	25,5	5,5
Эффективность государственного правления страной	22,9	35,7	11,3
Международное положение страны	40,6	25,4	11,7
Уровень жизни населения	21,0	44,8	25,5
Положение с безработицей	18,6	48,2	18,9
Общий психологический климат в стране	22,0	35,9	21,6
Состояние демократии в стране	11,6	43,5	13,5
Безопасность граждан	6,4	50,8	32,2
Ситуация в Чечне	19,0	47,2	15,7
Положение в армии	8,5	44,1	29,4
Положение в правоохранительных органах (суды, МВД, прокуратура)	6,8	42,5	26,9
Борьба с коррупцией	6,5	43,2	26,3

В принципе, рост недовольства на фазе выхода страны из кризиса - вещь довольно распространенная, и связана она главным образом с тем, что общественные ожидания начинают обгонять динамику экономических перемен и реальных возможностей. Кроме того, когда проблема физического выживания для многих в принципе решена и отходит на второй план, в обществе начинает формироваться новая "повестка дня", возникают новые проблемы и запросы. Это особенно отчетливо видно из оценок россиянами изменения ситуации в различных сферах жизни общества за период деятельности администрации В. Путина. Данные, приведенные в таблице 1, достаточно наглядно демонстрируют неоднозначное отношение общества к тому, что происходило и происходит в стране - констатируя положительные сдвиги в российской экономике, люди не видят существенного улучшения уровня жизни населения. Особенно негативно воспринимается ситуация с личной безопасностью, коррупцией и положением дел в правоохранительной системе и армии.

Как и следовало ожидать, существенно больший оптимизм, особенно по социально-экономическим показателям, демонстрируют представители богатой части общества. Среди них улучшение состояния российской экономики отмечают большинство (57,8%), тогда как среди бедных - лишь 24,0%. Улучшение уровня жизни населения назвали соответственно 41,3 и 14,0% представителей этих групп. Оптимизм богатой части российского населения явно контрастирует с мнением не только бедных, но и представителей "срединного большинства", свидетельствуя об углублении социального разрыва между ними.

Можно предположить, что в 2003 г. в стране наметились первые симптомы "усталости" значительной части населения от предложенной экономической и политической модели стабилизации. Общество, по всей видимости, вошло в период "испытания стабильностью". Эта тенденция пока не отразилась существенным образом на политических позициях и уровне популярности президента В. Путина. Уровень его поддержки населением остается на достаточно высоком уровне, хотя исследование фиксирует некоторое сокращение числа его сторонников (с 75,8% в 2002 г.

до 66,1% в 2003 г.) и рост числа россиян, не имеющих о президенте определенного мнения (с 15,9 до 23,3%).

Некоторое охлаждение отношения к президенту связано, по всей видимости, с тем, что, наряду со стабильностью, общество ждало постановки под общественный контроль крупного бизнеса, содействия перераспределению природной ренты в пользу общества, развитию малого и среднего бизнеса, усилению вертикальной мобильности, обновлению элит за счет провинциального ресурса. Однако реальная политика оказалась далека от этих ожиданий. Отсюда гораздо более сдержанное отношение к В. Путину жителей российской провинции, как богатой, так и бедной, по сравнению, например, с отношением москвичей и петербуржцев. Число безусловных сторонников президента среди богатых и бедных жителей мегаполисов (26,7 и 22,7% соответственно) существенно превосходит показатель его поддержки этими же группами "в глубинке" (16,7 и 14,1%). Еще три года назад ситуация была несколько иной - Москва, как мы все хорошо помним, приняла В. Путина весьма настороженно, в то время как провинция, напротив, связывала с ним большие ожидания.

Вместе с тем, было бы неправильно излишне персонифицировать "проблемное поле" современной России. Безусловно, многое замыкается на президенте, но нельзя не учитывать проблемы и противоречия, которые были до В. Путина, и которые еще долго будут влиять на характер и направленность общественных и политических процессов в стране. Одни из них лежат, что называется, на поверхности, например, проблема бедности миллионов россиян, другие не столь очевидны. В частности - проблема "десубъективизации" политической и общественной жизни, выражаемая в крайне низком уровне самоорганизации групп и слоев, которые в принципе могли бы сыграть роль "локомотива перемен", но пока предпочитают дистанцироваться от всего, что выходит за пределы их локальных, частных интересов.

Новая конфигурация полей социального напряжения

Ни для кого не секрет, что еще совсем недавно динамику политических и социальных процессов в стране определяли конфликты, в своей основе сугубо идеологические, раскалывающие общество и даже ставящие его в отдельные моменты на грань гражданской войны. Сегодня со всей определенностью можно утверждать, что идейно-политическая дифференциация в обществе никуда не исчезла, но связанные с нею межгрупповые противоречия можно охарактеризовать как конфликт "средней" интенсивности, локализованный к тому же в основном в элитных и приближенных к ним слоях. Снизилась актуальность "конфликта поколений", который также был весьма острым еще несколько лет назад.

Можно было бы предположить, что на смену идеологическим и политическим конфликтам начала и середины 1990-х годов придет противоречие между олигархами и обществом или между бюрократией, чиновниками и гражданами. Тем более, что все последние годы в российском обществе активно укоренялась мифология, согласно которой беды и лишения населения в первую очередь связаны с тем, что крупный капитал (олигархи), тесно связанный с крупным региональным и федеральным чиновничеством, систематически осуществляет грабеж страны ("ворует сверхдоходы от добычи и эксплуатации природных ресурсов и переводит их в зарубежные банки"). Согласно этой мифологии, именно здесь кроется причина скудости федерального бюджета, в рамках которого невозможно решить ни одну из стратегических и текущих проблем, и обреченность на пожизненную нищету зависимых от него категорий населения. Однако проведенное исследование показало, что, по мнению россиян, наиболее острыми, конфликтными являются противоречия между богатыми и бедными, русскими и нерусскими (табл. 2).

Таблица 2

Мнения богатых и бедных о том, между какими группами российского общества существуют наиболее острые противоречия (в %)

Межгрупповые противоречия	Население в целом	Богатые	Бедные
Между богатыми и бедными	44,4	30,7	48,9
Между русскими и нерусскими	37,2	46,2	33,7
Между молодежью и пожилыми людьми	14,6	15,5	13,3
Между православными и мусульманами	17,6	20,8	15,4
Между людьми различных политических убеждений	13,5	13,9	12,3
Между олигархами и остальным обществом	27,1	17,8	30,2
Между собственниками предприятий и наемными работниками	20,4	11,2	22,8
Между разными властными группировками	24,3	32,0	20,5
Между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися	26,4	26,7	25,5
Между бюджетниками и работниками частных фирм	4,3	4,0	3,5
Никаких острых противоречий нет	9,2	8,9	9,6

Примечание: в табл. 2, 4, 6 сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

"Лидерство" противоречия между богатыми и бедными выглядит, на первый взгляд, несколько неожиданно. В российском обществе, во всяком случае, среди значительной его части, нет острой неприязни ни к богатству, ни к тем, кто много зарабатывает. Лишь около четверти опрошенных заявляют о своем негативном отношении к тем, кто разбогател за последние годы, в то время как примерно столько же относятся к ним с симпатией, уважением, а 41% - не лучше и не хуже, чем ко всем остальным. Безусловно, среди бедных число негативно относящихся к богатым значительно больше, но и среди них оно не достигает критических значений. В обществе не было и нет стремления к "уравниловке". И богатые, и бедные, хотя и в разной степени, выступают за приоритет равенства возможностей над равенством доходов и условий жизни. У россиян также, вопреки расхожему мнению, отнюдь не уравнилельное понимание социальной справедливости. Большинство из них считают справедливым дифференциацию доходов в зависимости от уровня профессиональной квалификации, возможность людям со средствами жить что называется "на широкую ногу". Несколько в меньшей степени, но также большинство согласны с тем, что образование и пенсионное обеспечение могут дифференцироваться в зависимости от уровня доходов людей. Единственная позиция, которая вызывает резкое неприятие - это доступность медицинских услуг в зависимости от "толщины" кошелька (табл. 3). Что же касается бедных, то, несмотря на более негативное отношение к предложенным суждениям, и они скорее согласны с тем, что в обществе должна существовать определенная дифференциация, прежде всего в зависимости от профессионального уровня людей.

Россиян в большей степени беспокоит не размер кошелька или банковского счета "соседа", а то, что нынешнее расслоение на богатых и бедных неестественно, неорганично, проистекает из источников, которые "разрывают" общество и задают сомнительные, антисоциальные ориентиры. "Природа" этого расслоения входит в противоречие с консенсусной ценностью большинства россиян (свыше 75% ее разделяющих) о том, что "человек должен иметь те доходы, которые заработал честным трудом". Основная же линия напряжения пролегает не в классовом антагонизме "труда и капитала" (что косвенно подтверждает сравнительно невысокий процент отметивших остроту противоречия между собственниками предприятий и наемными ра-

Согласие/несогласие с суждениями о тех или иных аспектах социальной справедливости (в %)

Суждения о социальной справедливости	Согласен			Согласен отчасти			Не согласен		
	Население в целом	Богатые	Бедные	Население в целом	Богатые	Бедные	Население в целом	Богатые	Бедные
справедливо, когда людей, имеющих разные профессии, ценят по-разному	40,5	53,5	34,3	31,4	33,0	34,3	20,4	8,3	23,8
Справедливо, когда те, кто может себе это позволить, дают лучшее образование детям	35,2	60,1	28,3	30,5	24,4	28,7	30,7	13,9	39,2
справедливо, что люди со средствами могут покупать себе лучшее жилье, чем другие	42,4	74,9	32,2	30,1	18,5	29,6	23,7	4,6	33,9
справедливо, что люди со средствами могут пользоваться медицинскими услугами более высокого качества	23,6	47,2	18,1	23,5	28,1	19,7	50,2	22,1	58,5
справедливо, что те, у кого зарплата больше, будут получать и большую пенсию	34,1	58,4	24,8	30,9	26,1	32,2	28,9	9,2	36,5

ботинками), а в плоскости нелегитимности, "неправедности" нынешней материальной дифференциации. В окружающей действительности россияне практически не обнаруживают примеров того, что принято называть "self made man", то есть людей, которые достигли "вершин" материального благополучия прежде всего за счет собственных усилий. Характерны в этой связи образы богатых и бедных в массовом сознании россиян, в которых бедные представляются более трудолюбивыми и законопослушными, чем богатые, а те, в свою очередь, добиваются успеха благодаря блату, связям, а отнюдь не высокой квалификации, занятиям и трудолюбию. При этом и бедных общество не идеализирует, отмечая их пассивность и инертность, избыточное, по мнению многих опрошенных, долготерпение.

Актуализация противоречия по линии "богатые - бедные" отражает также проблемы, связанные с возникновением в обществе неких "тромбов" социальной мобильности. При всех издержках начального этапа реформ, в нем был один безусловный плюс: для достаточно большого количества людей открылись новые возможности, появился шанс для самореализации в разных областях и сферах деятельности. В настоящее время, похоже, эти возможности "схлопываются". Во всяком случае, от четверти до 40% россиян заявляют о том, что у них нет перспектив получить хорошее образование, престижную работу, начать собственный бизнес, заниматься любимым делом, стать богатым. В первую очередь ограничены возможности представителей бедных слоев. Опрос зафиксировал две примерно сопоставимые по численности группы россиян: тех, кому удалось за последние три года чего-то добиться в жизни, будь то повышение материального благосостояния, улучшение жилищных условий, открытие собственного дела и т.д. (50,2%), и тех, кому ничего существенного за этот период добиться не удалось (49,8%). Успешными в подавляющем большинстве оказались респонденты, изначально бывшие неплохо материально обеспеченными. При этом огромный разрыв в достижениях богатых и бедных наблюдается в отношении не только материальных благ, но и реализации образовательных, квалификационных, творческих и даже познавательных возможностей (рисунок). Если указанная тенденция сохранится, то в будущем это может иметь самые серьезные социальные последствия - от окончательной десоциализации представителей одних групп до создания другими закрытых социальных анклавов, живущих по своим собственным законам. Что же ка-

Что удалось улучшить и чего удалось добиться за последние три года
(в %, возможно несколько вариантов ответа)

сается "срединного большинства", то оно, в свою очередь, характеризуется сравнительно высоким уровнем социальной активности, которая зачастую носит характер "бега на месте", распылением усилий и собственных возможностей. Сегодня почти 60% россиян вынуждены систематически искать приработки на стороне, что сказывается на их социальном самочувствии и других самооценках. Причем, если материальное положение они еще могут как-то улучшить, то повысить свой социальный статус им становится все сложнее.

Конфликтогенным, по мнению россиян, является и противоречие между русскими и нерусскими, причем богатые ставят его на первое место среди всех прочих межгрупповых противоречий (см. табл. 2). Оценка межнациональных отношений как острых и противоречивых находит отражение и в том, что на фоне сохраняющегося сравнительно высокого уровня межнациональной терпимости (54,3% считают, что Россия - это общий дом для всех ее населяющих народов) происходит рост так называемого охранительного национализма, питательной средой для которого являются опасения вытеснения русских из привычного для них жизненного пространства. За последние 8 лет выросло не только число тех, кто стоит на открыто шовинистических позициях (доля согласных с суждением "Россия - для русских" выросла с 11,3% в 1995 г. до 15,3% в 2003 г.), но и число "мягких" националистов, считающих, что "русские несут основную ответственность за судьбу страны, и потому у них должно быть больше прав" (с 13,8 до 21,8%). Причем в большей степени эта тенденция проявляется в бедных слоях населения - с возможностью предоставления русским больших прав по сравнению с другими народами согласны 25,0% их представителей.

В "инородцах" видят прежде всего представителей экономически организованных этнических сообществ, плотно заполнивших целый ряд жизненно важных экономических ниш и вытесняющих представителей коренного населения на обочину жизни. Особенно болезненно эти процессы воспринимаются в российской глубинке, где каналы социально-экономической мобильности и так крайне сужены.

Что же касается конфликтов "средней" интенсивности (между олигархами и обществом, чиновниками и гражданами, разными властными группировками, собственни-

ками предприятий и наемными работниками), в основе которых лежат интересы разных ипостасей власти (денег, собственности, административного ресурса) и общества, то повлиять на характер этих противоречий люди не в состоянии. Их решение граждан связывают в основном с президентом, помятуя о его намерениях поставить под контроль крупный бизнес, дать простор развитию малого и среднего бизнеса, "укоротить" чиновничий беспредел. Поскольку реальная политика оказалась далека от этих ожиданий, любой из указанных конфликтов может быть актуализирован уже в ближайшей перспективе. Отчасти это уже и происходит, например, в форме всенародной дискуссии по поводу дележа ренты за пользование недрами или участвовавших антиолигархических и антиправительственных акций со стороны различных политических партий, включая "партию власти". Пока нет симптомов, которые свидетельствовали бы о существенном влиянии этих акций на стабильность в обществе, но не факт, что такая ситуация продлится долгое время.

Перемены или стабильность: разные сигналы власти

Запрос на стабильность и порядок, сформировавшийся в конце 1990-х годов, все еще остается актуальным для российского общества. Одновременно с этим начинает ощущаться потребность в переменах, обусловленная, прежде всего, отсутствием зримых, очевидных сдвигов к лучшему в стране. Не случайно вопрос о соотношении стабильности и перемен расколол население практически пополам - на тех, кто считает, что общество нуждается в существенных изменениях (53,4%), и тех, кто убежден в необходимости сохранять сложившийся порядок вещей (46,1%). Причем этот раскол характерен для всех групп населения - и богатых, и бедных, и "срединного большинства".

При этом даже те, кого не устраивает существующий в обществе "неозастой", ориентированы не на "модернизационные прорывы", а на "мягкие" реформы, которые не затронули бы основы привычного уклада жизни большинства. Косвенно это подтверждает отношение к острому для России вопросу о легитимности приватизации собственности, осуществленной в 1990-е годы, и о возможности ее нового передела. Если в середине 1990-х годов значительное большинство россиян (свыше 70%) выступали за конфискацию несправедливо нажитых состояний вне зависимости от того, будет ли это сопровождаться социальными конфликтами или нет, то к 2000 г. их доля сократилась до 60%, а к 2003 г. - до 50%. Богатые и бедные при этом занимают диаметрально противоположные позиции, однако "срединное большинство" обеспечивает примерное равенство сил. Очевидна, таким образом, настроенность общества скорее на сохранение статус-кво, нежели на радикальные действия. На уровне ассоциативных рядов уже не только понятие "революция", но и понятие "реформа" вызывает "аллергию" у большинства россиян (положительно к "революции" относятся 23,8%, к "реформе" 40,0%, отрицательно - 75,6 и 59,4% соответственно). Обратная картина наблюдается лишь в "богатом" сегменте населения, где 61,1% оценивают понятие "реформа" со знаком плюс и только 38,3% - со знаком минус.

Сегодня большинство россиян (61,4%) согласны с тем, что ради наведения порядка в стране можно ограничить некоторые демократические права и свободы граждан (против - 37,5%). Этими настроениями в значительной степени объясняется как нечувствительность очень многих к фактам нарушения прав и свобод, в том числе их собственных, так и низкий уровень правозащитного потенциала общества в целом. Исследование показало, что 42,0% россиян в последние годы сталкивались с фактами нарушений своих прав, но при этом большинство (72,1%) не прибегали ни к каким активным способам их отстаивания и защиты.

Ущемление прав фиксируется в первую очередь в сфере медицинского обслуживания, взаимоотношений с представителями правоохранительных органов и социально-трудовых отношений (табл. 4). При этом богатые основной акцент делают на фактах ущемления прав со стороны государственных органов, прежде всего правоохрани-

Таблица 4

Оценки нарушения прав (доля отметивших случаи нарушений их прав за последние три года) и использование различных способов отстаивания своих прав и интересов (в %)

Показатели нарушения и защиты прав и интересов	Население в целом	Богатые	Бедные
Сферы нарушения прав			
При получении гражданства, прописки, регистрации	4,9	4,3	5,5
При открытии своего дела (со стороны государственных органов)	1,8	8,6	0,8
При установлении зарплаты, увольнении	12,1	4,0	13,8
При получении медицинской помощи	17,8	6,6	22,4
При оформлении льгот, пенсий	9,5	3,3	15,4
При получении образования	4,4	3,6	5,5
При контактах с работниками органов правопорядка	14,9	28,5	13,1
Случаев нарушения моих прав не было	58,0	60,6	53,4
Способы защиты интересов			
Обращение в суд	6,5	9,6	5,3
Обращение в государственные или общественные организации для решения своих проблем	7,6	5,6	8,4
Участие в забастовках, митингах и демонстрациях	1,4	1,0	2,2
Использование своих связей и знакомств	11,3	34,4	6,7
Участие в профсоюзных акциях	2,3	1,0	2,7
Участие в деятельности политических партий и движений	0,6	0,3	0,6
Договоренность с теми, от кого зависело решение проблем, за соответствующее вознаграждение	8,6	24,2	7,8
Ни к каким способам не прибегал	72,1	49,3	74,8

тельных, тогда как бедные обращают внимание на ущемление социальных прав (медицинская помощь, получение льгот и пенсий, заработка и увольнение с работы). Те, кто пытался отстаивать свои права, предпочтение, особенно в "богатом" сегменте общества, отдавали "неформальным", а в ряде случаев откровенно противозаконным способам (дача взятки и т.п.). Легитимные же способы общения с властью, включая протестные, сегодня слабо востребованы, как и структуры гражданского общества (политические партии, профсоюзы, общественные формирования и т.д.), которые по идее призваны быть проводниками реализации интересов различных групп общества.

Россияне уже давно привыкли действовать самостоятельно, в "автономном" режиме, и особо не рассчитывают на помощь и поддержку со стороны властей. При этом коллективным действиям они предпочитают сугубо индивидуальные формы социальной адаптации и борьбы за права. Хотя в целом по массиву число тех, кто предпочитает совместные солидарные действия, несколько превосходит число тех, кто рассчитывает только на себя и свои силы (50,3 и 49,1% соответственно), в активных группах и слоях "индивидуалистов" больше. Это не только богатые, но и представители среднего класса, а также младших и средних возрастных групп - например, среди высоко и средне материально обеспеченных респондентов "индивидуалисты" составляют соответственно 71,4 и 54,6%, в составе молодежи до 30 лет - около 57%.

Таким образом, складывается еще одно противоречие сегодняшней России. *С одной стороны, сформировалось поколение людей, которое уже ничего не ждет от властей и готово действовать, что называется, на свой страх и риск. С другой стороны, происходит индивидуализация массовых установок, в условиях которой говорить о какой бы то ни было солидарности, совместных действиях, осознании общ-*

ности групповых интересов не приходится. Это, безусловно, находит свое отражение и в политической жизни страны, в идеологическом и политическом структурировании современного российского общества.

Идеологические и политические предпочтения, потенциал социального протеста

Главной отличительной особенностью нынешней социально-политической ситуации в России является высокий уровень неопределенности, во многом обусловленной фрагментированностью групповых идентичностей, отсутствием отчетливо выраженных политических и идеологических установок. Результаты настоящего исследования фиксируют достаточно противоречивую картину оценок россиянами своего интереса к политике и идейно-политических предпочтений. С одной стороны, не выявлено какого бы то ни было существенного снижения доли тех, кто активно интересуется политикой (30,1% в 1998 г., 31,2% в 2003 г.), с другой стороны, заметно выросла доля не интересующихся ею вовсе (22,0 и 33,6% соответственно), и прежде всего за счет бедных слоев населения (сегодня не интересуются политикой 39,4% их представителей).

Происходит некоторая перегруппировка "активных и пассивных" в политическом отношении групп. Если в конце 1990-х годов интерес к политике чаще становился уделом наименее преуспевших групп общества (феномен так называемого "протестного потенциала"), то сегодня наблюдается обратная тенденция. Социальные низы теряют интерес к политике, тогда как богатые не только начинают следить за ней, но и сами включаются в политическую жизнь. Что же касается самых многочисленных групп (средние и низшие слои "среднего класса", особенно в младших возрастных группах), то они постепенно превращаются в политическое "болото".

Одновременно с этим имеет место продолжающаяся и весьма устойчивая тенденция "деидеологизации" и "департизации" общества. Сегодня подавляющее большинство россиян (72,4%) либо отказываются, либо затрудняются с самоидентификацией в рамках сложившегося идеологического спектра (табл. 5). С ростом доли россиян, не определившихся в идейно-политическом отношении, снижается число приверженцев всех без исключения течений. Особенно резко выглядит падение популярности идеологии так называемого центризма: с 24,6 до 7,6% всего за три года. Тому много причин, и одна из них - крайняя сложность формулирования некой синтезирующей идеологии, которая могла бы органично в себя вобрать фрагменты различных идейно-политических конструкций, а главное, стать идеологией "большинства", устраивающей

Таблица 5

К сторонникам каких идейно-политических течений себя относят	2000	2001	2003		
			Население в целом	Богатые	Бедные
К либералам, сторонникам рыночных реформ	7,8	7,0	2,7	12,2	1,6
К сторонникам коммунистической идеологии	16,9	12,4	10,2	1,3	12,9
К сторонникам социал-демократической идеологии	5,3	4,4	2,6	5,3	1,4
К сторонникам русского национального возрождения	9,2	5,6	3,7	3,3	2,9
К сторонникам сочетания различных идей, избегающим крайностей (центристам)	24,6	16,0	7,6	16,2	4,5
Не являюсь сторонником никаких идейно-политических течений	33,8	39,2	48,8	42,6	51,5
Затрудняюсь ответить	10,9	15,4	23,6	18,5	24,2

самые разные группы и слои общества. Похоже, единственные, кто сохраняет надежды на решение этой задачи, - это некоторая часть богатых респондентов, где приверженность центризму выше, чем в обществе в целом (16,2% по сравнению с 7,6% по населению).

С точки зрения сегментации общества на богатых и бедных имеет место выраженная "классовая" дифференциация идеологических предпочтений: богатые чаще являются сторонниками либеральной идеи, а бедные - коммунистической. Однако и в этих сегментах доминируют идеологически нейтральные респонденты (61,1% богатых и 75,7% бедных).

Судя по всему, вряд ли следует ожидать серьезной дестабилизации и всплеска протестных настроений, даже в случае ухудшения социально-экономической ситуации в стране. Во-первых, потому, что нет субъекта, который сумел бы аккумулировать протестный потенциал общества. Нынешней оппозиции, судя по всему, даже обездоленные слои населения не очень-то доверяют. Во-вторых, потому что сам объект протеста не вполне очевиден, так как понять, кто в действительности несет ответственность за те или иные действия (или отсутствие таковых) как в центре, так и на местах, зачастую сложно даже искушенному аналитику, не говоря уже о "простых" людях. В-третьих, потому, что за годы реформ россияне накопили богатый опыт выживания в самых экстремальных ситуациях, и потому сегодня мало что может подвигнуть их на активный протест и какие-либо решительные скоординированные действия в масштабах всей страны. Перманентные же, спорадические вспышки протестной активности то в одном регионе, то в другом, серьезного влияния на ситуацию в стране не оказывают.

По всей видимости, в случае ухудшения ситуации, подавляющее большинство россиян пойдет не на "баррикады", а направят свои усилия на возмещение возможных материальных потерь, прежде всего, путем поиска каких-то новых источников заработка. К формам же политического протеста (участие в забастовках, митингах, голодовках, деятельности политических партий и профсоюзов и т.п.) прибегнет лишь незначительное их число. В то же время, было бы неправильно сбрасывать со счетов 6% россиян, готовых идти "на баррикады" (взяться за оружие). Конечно, между гипотетической возможностью и реальным вооруженным сопротивлением дистанция огромного размера, тем не менее, эта цифра, достаточно стабильная на протяжении нескольких лет, свидетельствует о наличии в России определенного количества "горючего материала", который может быть использован для дестабилизации ситуации в стране (табл. 6).

Таблица 6

Возможная реакция в случае ухудшения своей жизни (в %)

Варианты ответов	1999	2003		
		Население в целом	Богатые	Бедные
Вступлю в какую-либо политическую партию для защиты своих интересов	1,6	2,2	1,3	2,3
Буду отстаивать свои интересы через профсоюзные организации	2,9	3,9	2,0	3,3
Приму участие в забастовках, демонстрациях, голодовках	3,5	5,2	-	7,8
Возьмусь за оружие для отстаивания своих интересов	6,7	6,2	5,0	7,2
Приму решение о переезде в другой регион страны	2,2	3,4	4,0	2,5
Приму решение о выезде из России в другую страну	9,3	4,3	20,5	3,9
Буду искать дополнительные (новые) источники заработка	53,7	44,6	49,5	39,4
Никак не буду реагировать, буду терпеть дальше	1,8	4,0	-	6,2
Что-то предприму, но что, еще не знаю	30,6	33,0	39,3	30,4
Ничего предпринимать не буду	2,4	6,3	0,3	8,6
Затрудняюсь ответить	8,3	14,0	11,6	12,7

Существенной разницы в формах реагирования на гипотетическую угрозу ухудшения материальных условий жизни между богатыми и бедными практически нет, за исключением того, что у "богатых" есть свой "запасной" вариант - эмиграция из России.

В целом складывается впечатление, что многие в сегодняшней России смирились с бесполезностью любых протестов и участия в общественной и политической жизни. В качестве же наилучшей жизненной стратегии рассматривается посылное встраивание в сложившийся, пусть и несправедливый миропорядок. Поэтому не только угроза социальных "бунтов" должна настораживать власть, но, как это ни парадоксально, и низкий уровень протестного потенциала значительной части населения, оборотной стороной которого является апатия, безразличие как к делам страны, так и к собственной жизни, усугубляемая отсутствием доступа к высоко ценимым в обществе целям (образование, материальный достаток и т.д.).

Хотя основания для подобного беспокойства, безусловно, есть, большинство россиян все же не собираются доживать свой век, что называется, "на коленях". Они демонстрируют достаточный жизненный тонус, стремление к переменам и самореализации в самых разных областях и сферах жизни (может быть, за исключением политики). Наблюдения за тенденциями в сфере массовых установок свидетельствуют о том, что этап "первичной адаптации", когда все внимание и силы граждан концентрировались на решении проблемы элементарного выживания, в целом пройден, если не всем российским обществом, то, во всяком случае, его значительной частью. А значит, появляются возможности для соединения жизненной энергии, направленной на индивидуальную личностную самореализацию, с целями и задачами гражданской активности и общественного, политического участия.